

Видимо, у учителя и ученика была глубокая связь, раз этот человек так печется о своем ученике по имени Ху Цяньхуа. Однако тот, о ком он беспокоится, должен был рассыпаться в прах еще двадцать три года назад.

Они видели это собственными глазами — тот человек сам тогда привел приговор в исполнение.

Его называют Цин-эр, а зовут этого человека Шэнь Цин.

Но нынешний Цин-эр едва дотягивает до уровня обычного смертного. Его духовная энергия настолько слаба, что ее почти невозможно уловить. Нынешний Цин-эр и Шэнь Цин — выдающийся совершенствующийся трех миров с колоссальной силой — словно небо и земля.

Разве может кто-то, чья душа была развеяна, возродиться в этом мире?

Ху Цяньхуа никогда о таком не слышал.

На какое-то время он погрузился в глубокие раздумья.

А Шэнь Цин, совершенно не подозревая о том, что Ху Цяньхуа видит в нем скрытую угрозу, вместе с учителем вернулся на пик и лишь после того, как отправил секретное послание Хэ-Хэ и Гу Юню, наконец выдохнул.

— Иди за мной, — Шэнь Исянь убрал длинный меч в ножны и обратился к нему.

Шэнь Цин последовал за ним в комнату для медитаций — а точнее, в примыкающее к ней помещение. Он впервые оказался здесь: вокруг было полно книг, по всей видимости, это был кабинет. У стены стояла кровать, а рядом — аккуратно сложенная одежда.

Шэнь Цин слегка опешил: выходит, учитель не то чтобы не возвращался в спальню, а спал здесь?

На письменном столе лежало несколько свитков, рядом стояли тушь и кисти — неужели учитель рисует сам?

Он с любопытством подошел, желая заглянуть внутрь, но учитель преградил ему путь, явно не желая, чтобы он это видел.

Шэнь Цин понял намек и не стал настаивать. Его взгляд скользнул выше, на стену, где висел длинный меч. При виде этого оружия у Шэнь Цина возникло странное чувство близости и необъяснимого узнавания. Он подумал, что, возможно, это остаточное воспоминание прежнего владельца тела.

Шэнь Исянь снял меч со стены и протянул ему.

Шэнь Цин замер, но тут же опомнился и обеими руками принял подарок.

— Этот меч зовется Мосе.

— Мосе... — Шэнь Цин сжал рукоять. Клинок покинул ножны. Он был выкован из черного железа, но при этом оставался невероятно тонким, отливая холодным блеском. Лезвие было острее некуда.

Глаза Шэнь Цина загорелись, он почувствовал странный азарт. В руках этот меч словно откликался на его прикосновение.

— Учитель, вы решили подарить мне этот меч?

— Это просто возвращение вещи законному владельцу.

Значит, это была вещь прежнего хозяина тела.

— Ум, но учитель, даже если у меня есть Мосе, я не умею им пользоваться... — Шэнь Цин с досадой вложил меч обратно в ножны.

Шэнь Исянь достал из груды книг несколько томов и передал ему:

— Здесь записаны техники меча нашей школы. Изучай их.

Погодите, неужели план в том, чтобы пустить его обучение на самотек? Ему правда придется учиться, просто читая книжки?

Шэнь Цин приоткрыл рот:

— Учитель, ученик чувствует, что я недостаточно одарен...

Шэнь Исянь видел его тревогу, но его собственные силы были на исходе:

— Ничего страшного. О дальнейших делах я уже договорился с дядей Му Цином.

— Договорились? — Шэнь Цин нахмурился, еще больше укрепившись в мысли, что учитель собирается оставить его на произвол судьбы. — Учитель, куда вы собираетесь?

— Я ухожу в закрытую медитацию.

— ...Учитель, вы ранены?

Шэнь Цин с самого начала чувствовал, что что-то не так: с тех пор как он увидел учителя, от того веяло ледяным холодом!

Он в тревоге попытался схватить учителя за руку, но тот увернулся, что лишь подтвердило подозрения.

— Это из-за той печати? — Шэнь Цин нахмурился. — Вы же говорили, что опасности нет. Насколько серьезны ваши раны?

Его охватило беспокойство, но он ничем не мог помочь.

— Все в порядке, просто немного растратил культивацию, — Шэнь Исянь сказал это так легко, будто речь шла о пустяке. — Не нервничай.

— Тогда... когда вы уходите в медитацию?

— Сегодня вечером.

— А когда выйдете? — снова спросил Шэнь Цин.

— Неизвестно.

В романах совершенствующиеся уходят в медитацию на сотни и тысячи лет. Шэнь Цин не мог представить, как он сойдет с ума в одиночестве, но раз учитель ранен, другого пути нет. Несмотря на нежелание отпускать его, пришлось смириться.

— Хорошо. Учитель, пока вы будете в медитации, я буду усердно тренироваться и не сделаю ничего, что заставило бы вас волноваться. Пожалуйста, поправляйтесь скорее, я буду ждать вас!

Видя его серьезное лицо, будто они прощаются навеки, Шэнь Исянь невольно улыбнулся.

У Шэнь Исяня был мягкий характер, особенно по отношению к Шэнь Цину. Видя такую заботу, он почувствовал, что принятое сотни лет назад решение было верным:

— Хорошо, тогда обещай мне не делать глупостей. Если чего-то не поймешь — иди к дяде Му Цину.

— Слушаюсь. Учитель, могу ли я практиковать эти техники вместе с Цзы Сяо?

— Разумеется.

— Благодарю, учитель!

— Иди.

— Ученик удаляется. Учитель, обязательно берегите себя!

— Хм.

Закончив разговор, Шэнь Цин, прижимая к себе книги, побрел прочь. Уходя, он постоянно оглядывался, не в силах расстаться.

Сотни лет... Сотни лет без учителя. От одной мысли об этом становилось так грустно, что он был готов разрыдаться. У-у...

— Старший брат!

Шэнь Цин шел, опустив голову и крепко прижимая к себе Мосе. Он уже собирался вытереть наворачивающиеся слезы, когда услышал впереди холодный, но взволнованный голос.

Подняв глаза, он увидел Цзы Сяо.

Тот выглядел серьезным. Их взгляды встретились, и Шэнь Цин быстро сменил выражение лица:

— О, Цзы Сяо.

— Старший брат, ты плакал?

— А? Нет, с чего бы мне плакать? — Шэнь Цин улыбнулся и показал книги: — Учитель дал мне несколько руководств по мечу. Мы можем практиковаться вместе, хочешь?

— Ты плакал.

Цзы Сяо подошел ближе, заглянул в покрасневшие глаза и произнес это с полной уверенностью.

— ...Ты вообще слышал, что я сказал?

Спустя десять лет.

— Прости.

— А?

Внезапное извинение Цзы Сяо сбило его с толку.

— За что ты извиняешься?

Цзы Сяо ответил на это совершенно другим:

— Техники меча. Мне интересно.

— ... — Шэнь Цин, не поняв, как разговор снова вернулся к этому, потерял дар речи.

— Но у меня нет подходящего меча, — добавил Цзы Сяо.

Шэнь Цин пришел в себя. Он вспомнил, что Мосе учитель дал только ему, а про то, что у Цзы Сяо нет оружия, он совсем забыл:

— Не спеши. Позже я найду тебе подходящий.

— Благодарю, старший брат.

— Ты уже поел?

Цзы Сяо кивнул.

— Завтра приготовлю тебе чего-нибудь вкусенького. — Шэнь Цин хотел было потрепать его по волосам, но руки были заняты, поэтому он сдержался и сказал: — Поздно уже, иди спать.

— Хм. Старший брат, ты сегодня тоже будешь там?

— Кхм. — Только он об этом забыл, как снова всплыли воспоминания о том неловком моменте. Шэнь Цин покачал головой: — Не нужно. Сегодня я буду спать в комнате учителя.

— О, тогда спокойной ночи, старший брат.

Неужели ему показалось, или в выражении лица Цзы Сяо промелькнуло разочарование?

Шэнь Цин не стал ломать над этим голову, неловко усмехнулся и, попрощавшись, вернулся в свою комнату.

Учитель в медитации, на всем пике остались только они втроем. Время от времени заглядывал дядя Му Цин, чтобы посидеть немного, но главной целью его визитов было наставничество.

Время летело быстро, и вот промелькнуло десять лет.

Для Шэнь Цина эти десять лет стали долгим путем.

За это время его владение мечом стало совершеннее, уровень культивации постепенно возвращался к прежнему состоянию, достигнув начальной стадии Золотого Ядра. Он научился полностью контролировать ледяную духовную основу, что было огромным достижением.

Интересно, обрадуется ли учитель, когда выйдет?

Шэнь Цин долго стоял у каменных дверей, и лишь когда услышал шаги за спиной, слегка шевельнулся. Обернувшись, он увидел вошедшего человека в синем даосском халате. Тот был невероятно красив, и даже простая одежда на нем смотрелась великолепно, радуя глаз. Жаль только, что лицо было холодным, а сам он излучал ауру, словно отталкивающую всех на тысячу ли.

Этим человеком был не кто иной, как Цзы Сяо.

Теперь Цзы Сяо вырос в прекрасного юношу. Шэнь Цин еще в детстве думал, что этот мальчишка вырастет настоящим соблазнителем, и сейчас его ожидания полностью оправдались.

На поясе у Цзы Сяо висел меч, к рукояти которого была привязана кисточка, покачивающаяся при ходьбе. Когда он приближался, Шэнь Цину казалось, что он сошел с картины — столько в нем было бессмертного изящества, ничуть не уступающего учителю в прежние годы.

Шэнь Цин засмотрелся. Цзы Сяо подошел ближе и, увидев его оцепенение, ощутил прилив радости, хотя внешне остался невозмутим:

— Старший брат, у тебя сейчас слюнки потекут.

— Э-э. — Шэнь Цин поспешно пришел в себя и машинально поднял руку, чтобы вытереть уголок рта, а затем рассмеялся: — Это все потому, что Цзы Сяо такой красавец, что я засмотрелся!

— Старший брат шутит. По красоте мне до него и одной десятитысячной не дотянуть.

Цзы Сяо говорил это с таким серьезным видом, что если бы Шэнь Цин не знал, как выглядит сам, он бы точно поверил. Впрочем, услышать такое от Цзы Сяо было непросто, поэтому он лишь улыбнулся еще шире:

— Ха-ха, Цзы Сяо становится все мастером льстить старшему брату.

— Я лишь сказал правду.

— Ладно, ты проголодался? — спросил Шэнь Цин.

Цзы Сяо кивнул.

За десять лет Цзы Сяо стал гораздо крепче. А все потому, что Шэнь Цин каждый день готовил для него, чтобы тот вовремя получал все необходимые питательные вещества. Со временем это вошло в привычку.

Сейчас уже наступил полдень, и Цзы Сяо, конечно, пришел искать его, чтобы поесть.

Шэнь Цин был вполне доволен таким результатом и улыбнулся:

— Пойдем.

— Угу.

Шэнь Цин готовил быстро, так как Цзы Сяо заранее подготавливал ингредиенты, а иногда и помогал. Вскоре на столе появились несколько блюд.

Три блюда и суп: тушеная крольчатина с грибами, свинина со вкусом рыбы, сладкие ребрышки и, наконец, суп из черной курицы — просто идеально.

Как только они закончили, прилетела Хэ-Хэ и передала, что его ищет Му Цин.

По сути, Му Цин был для него почти учителем, поэтому Шэнь Цин не смел медлить и, оседлав меч, быстро полетел к пику Мяо. Цзы Сяо хотел пойти с ним, но его оставили мыть посуду.

Прибыв на пик Мяо, он узнал, что Му Цин в алхимической комнате и выйдет не скоро.

Шэнь Цин прождал у входа добрую половину дня, пока наконец не увидел его, и поспешил навстречу:

— Дядя Му, Хэ-Хэ передала, что вы меня искали?

— Да. — Му Цин поманил его за собой, и они направились в главный зал. — Прошло десять лет. Я вижу, что то, что поручил твой учитель, ты освоил, да и культивация восстановилась. Через несколько дней состоятся ежегодные состязания внутренних учеников. Обычно их проводит твой учитель, но раз он в медитации, тебе как его прямому ученику придется взять организацию на себя.

Шэнь Цин читал о подобных состязаниях в романах — не более чем присмотр за порядком, чтобы никто не мухлевал, да объявление начала и конца.

Ничего сложного, к тому же он был только рад разделить ношу учителя.

— Дела учителя — мои дела, я с радостью помогу.

— Хорошо. Есть еще кое-что, — Му Цин кивнул и продолжил.

— Слушаю вас, дядя.

— В списке участников есть твой младший соученик, Цзы Сяо. Проследи, чтобы он сегодня потренировался побольше, пусть не расслабляется, а то опозорит наш пик Цин. — Му Цин говорил прямо.

— Разумеется. — Шэнь Цин был не в восторге от того, что Цзы Сяо недооценивают, но в их мире все решала сила. Скоро дядя Му сам все увидит и изменит свое мнение.

— Больше ничего нет, можешь идти.

— Благодарю за наставление, дядя, ученик удаляется.

Шэнь Цин поклонился и направился обратно на пик Цин.

Цзы Сяо ждал его у входа в массив. Увидев его, он спросил:

— Дядя Му звал тебя по какому-то делу?

— Через три дня состязания внутренних учеников. Твое имя в списке, дядя просто хотел сообщить об этом.

Цзы Сяо был хорошо знаком с правилами школы и кивнул:

— О, значит, ты будешь наблюдать за ходом состязаний вместо учителя?

— Да, но главное не это. Главное, будь осторожен и не недооценивай противников!

— Конечно.

Шэнь Цин знал характер Цзы Сяо — тот умел держать себя в руках, поэтому не стал давать лишних советов, а лишь попросил сосредоточиться и не отвлекаться.

Время — час Шэнь. Место — гора Зверей.

— Сестренка, не бойся, на горе Зверей только низкоуровневые звери, опасаться нечего, — говорил юноша в синем халате своей соученице.

Приближались состязания внутренних учеников.

Ученики школы пребывали в напряжении, но в этот непростой момент случилось непредвиденное.

На пике Юньюн пропали двое: парень и девушка.

Парень был третьим по старшинству учеником внутреннего круга, а девушка — ученицей, принятой десять лет назад. У нее были неплохие задатки, да и к тому же она была девушкой, так что ее положение в школе было довольно высоким.

Когда это выяснилось, ученики пика Юньюн забили тревогу и бросились к главе школы.

Тот перенаправил их к Му Цину, а Му Цин — к Гу Юню.

На самом деле, главу не должны были беспокоить такими мелочами, но глава пика Юньюн десять лет назад, приняв учеников, отправился в странствие вместе со старшим и вторым учениками. Все дела пика легли на плечи третьего, а теперь, когда пропал и он, остальным ничего не оставалось, кроме как искать главу.

Так и началось это дело.

— Рассказывайте, что произошло? — Гу Юнь собрал учеников, чтобы допросить их.

Один из них объяснил: два дня назад их младшая сестра Мяомяо была не в духе. Третий старший брат всегда хорошо к ней относился, вот и решил развеселить ее, пообещав исполнить любое желание. Мяомяо захотела завести питомца, и они решили отправиться на гору Зверей.

Там водились так называемые зловредные ушастые кролики — внешне не самые симпатичные существа, но у Мяомяо были странные вкусы. Увидев их в книге, она загорелась желанием поймать одного. Третий старший брат решил помочь, но Мяомяо настояла, чтобы они пошли вместе. Прошло уже два дня, а они не вернулись.

— Эх, завтра же состязания, а третьего брата нет!

Гу Юнь, выслушав жалобы, взглянул на него и спросил:

— Почему у вашей Мяомяо было плохое настроение? Не случилось ли у нее с кем конфликта?

Ученик замахал руками:

— Нет-нет, у Мяомяо отличный характер, она со всеми ладит. Просто на уроке она допустила ошибку, и учитель сделал ей замечание, ей стало стыдно — она ведь девушка, тонкая натура.

— Вы искали их на горе Зверей?

— Разумеется.

— И они не говорили, что собираются еще куда-то? — снова спросил Гу Юнь.

Ученики подумали и покачали головами:

— Нет.

Похоже, ниточек не было. Оставался лишь один путь:

— Сходите на гору Зверей еще раз, проверьте, действительно ли они там были.

Ученикам не оставалось ничего, кроме как кивнуть и отправиться в путь.

Гу Юнь возглавил группу, и через некоторое время они уже были на горе. Едва войдя в лес, они увидели человека.

Тот был невероятно красив, длинные черные волосы рассыпались по плечам, доходя до пояса. На нем был синий даосский халат — тот же самый, что носили все, но на этом человеке он смотрелся совершенно иначе, словно излучая божественный свет. Люди смотрели на него, затаив дыхание.

Лишь Гу Юнь, увидев его, просиял.

Человек тоже заметил их и сначала хотел было обойти стороной, притворившись, что никого не видит, но, заметив, что предводитель группы направляется к нему, вынужден был подойти.

— Младший брат Шэнь, снова на охоте? — первым заговорил Гу Юнь, явно радуясь встрече.

— Старший брат. — Шэнь Цин вежливо поклонился и кивнул: — Да.

— Твоя культивация ведь... — Гу Юнь заметил его распущенные волосы, выглядевшие весьма небрежно, и удивился. Он-то думал, что культивация восстановилась наполовину, а тут такой растрепанный вид. Но заметив учеников за спиной, он поправил себя: — Ты увидел какого-то зверя и так растрепался?

Шэнь Цин заметил эту перемену, но не придал значения и слегка улыбнулся:

— Ничего особенного, просто гнался за кроликом и заколка выпала.

Гу Юнь помнил события десятилетней давности, и, видя его сейчас в таком виде, не удержался — протянул руку и поправил ему волосы. Шэнь Цин замер, а затем услышал:

— Все такой же нерасторопный. Учитель узнает — будет ругать.

— Старший брат, куда вы направляетесь? — Шэнь Цин не стал отстраняться, позволяя привести себя в порядок, и взглянул за его спину.

— Это ученики пика Юньюн. Их третий брат и младшая сестра пропали на горе, я ищу их.

— Приветствую, старший брат Шэнь! — ученики, следовавшие за Гу Юнем, увидев, что Шэнь Цин обратил на них внимание, радостно засуетились.

Шэнь Цин мягко улыбнулся:

— Приветствую, младшие братья.

— Кстати, раз ты только что был на горе, ты ничего не заметил? — спросил Гу Юнь.

— Нет, — Шэнь Цин покачал головой. — Гора не такая уж большая, найти их должно быть несложно. Я охотился тут некоторое время, но никого не видел.

— Понятно, — вздохнул Гу Юнь. — Раз уж мы здесь, надо поискать еще.

— Верно.

— Ладно, позже загляну к тебе на пик, приготовь что-нибудь вкусное.

Шэнь Цин улыбнулся:

— Раз старший брат придет, я не разочарую.

Гу Юнь ответил улыбкой, но не стал больше задерживать его разговорами — дела важнее. Попрощавшись, они разошлись.

Когда они вошли в лес, Шэнь Цин стер улыбку с лица, его красивые глаза сузились, он осмотрелся по сторонам и только тогда направился прочь.

Шэнь Цин шел своей дорогой, привлекая взгляды учеников. Дойдя до массива, он поприветствовал учеников, и те от радости чуть не потеряли дар речи.

Затем он посмотрел на этот массив, о чем-то задумавшись. В этот момент массив вспыхнул, и из него вышел прекрасный юноша.

Увидев его, юноша замер:

— Старший брат?

Шэнь Цин тоже на секунду опешил, а потом медленно произнес:

— Младший брат.

Цзы Сяо, услышав, как тот к нему обратился, слегка нахмурился:

— Старший брат, я чем-то тебя расстроил?

— М? — Шэнь Цин не понял, почему тот задал такой вопрос, и посмотрел на него с недоумением.

Видя это, Цзы Сяо поджал губы, не стал развивать тему и спросил:

— Ничего. Старший брат, ты закончил дела и возвращаешься на пик?

— Да. А у тебя есть дела — иди занимайся.

Цзы Сяо слегка кивнул, больше ничего не сказал и развернулся, собираясь уходить.

<http://bllate.org/book/20847/2102842>